

НОВАЯ ЯПОНСКАЯ РАБОТА О «СЛОВЕ О ПОГИБЕЛИ РУССКИХ ЗЕМЛИ»

«Слово о погибели Русских земли» известно далеко за пределами нашей страны. Текст памятника переведен на многие современные языки: английский, французский, немецкий, датский, итальянский, чешский и сербский. В 1961 г. со «Словом о погибели Русских земли» смогли познакомиться японские читатели. Ассистент кафедры русской литературы Университета Хитоцубаши в Токио Ёсикадзу Накамура выступил на страницах журнала японских славистов «Сураву кэнкю» со статьей о «Слове»¹. В последнее время наблюдается живой интерес японских ученых к русским средневековым текстам. Памятникам древнерусской литературы был посвящен ряд интересных исследований, появились переводы на японский язык летописи Нестора, «Слова о полку Игореве», «Сказания о Борисе и Глебе», «Повести о разорении Рязани Батыем», «Повести о Петре и Февронии Муромских», «Повести о Тимофее Владимировском», «Повести о Шемякином суде», «Повести о Горе-злочастии», «Повести о Савве Грудцыне» и др.² В приложении к своей статье Ё. Накамура дает перевод на японский язык двух памятников XIII в. — «Слова о погибели Русских земли» и «Жития Александра Невского». Японский перевод «Слова» основан на Псковском списке по хрестоматийным изданиям Н. К. Гудзия, М. Н. Тихомирова, Р. Траутмана, А. Стендер-Петерсена. Кроме того, при переводе учтены разночтения Рижского (Ленинградского) списка по изданиям В. И. Малышева и М. В. Горлина, а также некоторые конъектурные поправки исследователей (И. П. Еремينا, А. В. Соловьева, А. Н. Пышина) и реконструкция М. В. Горлина. Японский перевод «Жития Александра Невского» основан на Академическом списке по хрестоматийным изданиям Н. К. Гудзия, А. Стендер-Петерсена, Р. Траутмана и научному изданию В. Мансикки. При переводе учтены разночтения еще двух списков первой редакции «Жития» — Псковской 2-й летописи по изданию А. П. Насонова, Ленинградского списка по изданию В. И. Малышева, а также чтения Новгородской 1-й летописи (НЛ) младшего извода по изданию А. П. Насонова и конъектурные поправки исследователей (И. П. Еремина и В. Фрипке). В текст японского перевода внесены подзаголовки такие же, как в «Антологию» А. Стендер-Петерсена и некоторые конъектурные поправки последнего (в квадратных скобках). Если выбор основного списка для перевода «Слова о погибели» не вызывает никаких возражений, то выбор основного списка для перевода «Жития Александра Невского» не является, по нашему мнению, удовлетворительным. Как показало более внимательное изучение истории текста «Жития», В. Мансикка использовал для издания список, наиболее далекий от авторского текста³. В результате изучения истории текста «Жития Александра Невского» первой редакции, мы пришли к выводу, что наилучшим списком для критического издания, перевода и реконструкции может считаться список Псковской 2-й летописи, дополненный разночтениями 10 известных списков первой редакции «Жития», среди которых важнейшими являются списки Лаврентьевской летописи, Уваровский, Барсовский и Румянцевский. «Житие Александра Невского» НЛ младшего извода составляет вторую редакцию «Жития» и в научном издании первой редакции или при переводе может быть использовано лишь частично, в тех местах, где его чтения отражают архетипный список первой редакции «Жития», положенный в основу второй редакции «Жития»⁴ Новгородско-Софийского летописного свода 30-х годов XV в.

¹ Ё. Накамура. «Руси — но ти — но мэцубо — но моногатари ни цуигэ». — Сураву кэнкю, Саппоро, 1961, № 5, стр. 73—95.

² С. Кимура и Ё. Накамура. Изучение древнерусской литературы в Японии. — ТОДРЛ, т. XVIII. М. — Л., 1962, стр. 582—586.

³ В. Мансикка. Житие Александра Невского. (Разбор редакций и тексты). — ПДП, т. CLXXX. СПб., 1913. См. рецензию С. А. Бугославского: С. А. Бугославский и К. вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Ярославовича Невского. — ИОРЯС, т. XIX, кн. I, СПб., 1915, стр. 261—290.

⁴ Серьезные возражения вызывает недавняя попытка Н. В. Водовозова дать реконструкцию «Повести о Александре Ярославиче Невском» на основе Лаврентьевского и Ленинградского списков, с дополнениями по НЛ младшего извода и Псковской 2-й летописи. Выбор для реконструкции списка случаен. Между тем, каждое восстановленное чтение должно быть основано на глубоком изучении всех чтений дошедших до нас списков данной редакции. (См. Н. В. Водовозов. Русская воинская повесть XIII века. — Ученые записки Московского городского педагогического ин-

Статья Е. Накамура состоит из четырех разделов: I. Предисловие. II. Связь с житиями святых. III. Автор и время создания. IV. Связь со «Словом о полку Игореве». По словам автора, «в данной статье подробно излагаются некоторые существующие в настоящее время дискуссионные точки зрения и дается попытка найти направления дальнейших исследований»⁵. Не претендуя на открытие новых фактов и деталей, связанных с литературной историей обоих произведений, Е. Накамура знакомит японских читателей с историей открытия и изучения «Слова о погибели Русских земли», сопоставляет его с «Житием Александра Невского» и реконструированным М. В. Горлиным «Житием князя Ярослава Всеволодовича», Е. Накамура критически пересказывает существующие в научной литературе точки зрения на «Слово о погибели Русских земли» и присоединяется к одной из них. Доводы А. Соловьева, Н. Гудзия, А. Стендер-Петерсена, И. Еремина и др. в пользу того, что «Слово» — самостоятельное произведение, возникшее вне зависимости от «Жития Александра Невского» и отразившее события татаро-монгольского нашествия 1237—1238 гг., представляются Е. Накамура наиболее соответствующими действительности⁶. Он признает, что, по крайней мере, два факта остаются трудно объяснимыми для сторонников этой точки зрения: во-первых, загадочный подзаголовок «Слова» — «по смерти великого князя Ярослава» и, во-вторых, то, что оба текста «Слова» находятся в рукописи перед «Житием Александра Невского». Объяснение первого факта — каким образом «о смерти» могло стать «по смерти» — кажется Е. Накамура «ахиллесовой пятой» и «бездоказательным ученым мнением»⁷.

Однако нам кажется, что наличие известных неясностей не может поколебать точку зрения на «Слово о погибели», которую поддерживает Е. Накамура. Во-первых, подзаголовок «Слова» — «по смерти великого князя Ярослава» находит вероятное объяснение: здесь имеется в виду князь Ярослав Владимирович Мудрый (умер в 1054 г.), названный в тексте памятника везде «великим» (в отличие от нынешнего) Ярослава, т. е. Ярослава Всеволодовича (умер в 1246 гг.), а превращение «о смерти» в «по смерти» имеет твердое палеографическое обоснование⁸. Смысл заглавия заключается в том, что содержанием «Слова» является рассказ о постепенном ослаблении Русского государства, начавшемся после смерти Ярослава Мудрого и завершившемся гибелью государства Северо-восточной Руси после битвы на р. Сити (1238 г.)⁹.

Во-вторых, нахождение «Слова» перед «Житием Александра Невского» в двух списках еще не доказывает изначальность и органичность их связи, тем более, что оба списка восходят к одному архетипу¹⁰. «Слово» могло быть присоединено к «Житию» в одной из поздних ветвей первой редакции и тем самым спасено от забвения монастырским книжником. Эта гипотеза может стать весьма вероятной, если удастся выяснить, на каком этапе литературной истории «Жития Александра Невского» соединение с ним «Слова» стало возможным. Для этого необходимо новое текстологическое исследование первой редакции «Жития Александра Невского» по всем сохранившимся спискам.

Е. Накамура присоединяется к гипотезе А. В. Соловьева о времени и месте написания «Слова» (1238 г., г. Владимир) и разделяет его взгляд на принадлежность «Слова о погибели» и «Слова о полку Игореве» к одному поэтическому направлению. Е. Накамура полагает, имея в виду фрагментарное состояние памятника, что точно определить личность автора «Слова» почти невозможно: «является ли автор выходцем из Галиции или Северо-восточной Руси или из Новгорода — это большая проблема не только для историков, но и для литературоведов»¹¹.

Е. Накамура намечает актуальные проблемы изучения «Слова о погибели». «Исследователи должны произвести еще более глубокий анализ „Слова о погибели“ с точки зрения историко-литературной. Еще полностью не выяснен вопрос о стиле „Слова“ и имеются возможности постепенно раскрыть идейные и лингвистические связи между литературными произведениями периода Галицко-Волынского и Киевского. В связи с этим я считаю, что проблема самостоятельности или не самостоятельности „Слова о погибели“ не связана с проблемой художественной сущности дан-

ститута им. В. П. Потемкина, т. XXXVII. Кафедра русской литературы. Вып. 7. М., 1958, стр. 133—141).

⁵ Е. Накамура, стр. 75.

⁶ Там же, стр. 79.

⁷ Там же, стр. 80.

⁸ Ю. К. Бегунов. Время возникновения «Слова о погибели Русских земли» и понятие «погибели Русских земли». — ТОДРЛ, т. XVI. М. — Л., 1960, стр. 152—153.

⁹ См. W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo». — Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte, Bd. V. Berlin, 1957, стр. 34—35.

¹⁰ Ю. К. Бегунов. «Слово о погибели Русских земли». Автороферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Изд. ИРЛИ АН СССР. Л., 1960, стр. 7—9.

¹¹ Е. Накамура, стр. 81.

ного произведения»¹². Позволим себе не согласиться с последней фразой японского исследователя. Несколько ранее Ё. Накамура, излагая различные мнения о связи между житиями святых и «Словом о погибели», отмечал, что «все проблемы тесно связываются с толкованием художественных особенностей произведения»¹³. Действительно, от решения вопроса о том, является ли «Слово о погибели» частью «Жития» или самостоятельным произведением, зависит его характеристика в жанровом отношении, а следовательно, и анализ его композиционной и ритмико-стилевой структуры. Поэтому, соглашаясь с Ё. Накамура в том, что изучение художественной структуры «Слова» в связи с литературной традицией Киевской и Галицко-Волынской Руси является одной из очередных задач будущего исследования, мы считаем главной задачей — выяснение происхождения самого памятника.

К сожалению, в своей работе Ё. Накамура не касается языковой структуры «Слова о погибели». Между тем, исследование лексики, морфологии и синтаксиса «Слова» по двум спискам могло бы дать существенный материал для решения вопроса о происхождении памятника. В заключение Ё. Накамура выражает мнение о необходимости большого монографического исследования «Слова о погибели Русская земля» с новым изданием текстов «Слова» и «Жития Александра Невского».

Ю. К. Безунов